

После того как Чэн Моян ушел, Лэй Тин отбросил в сторону ручку и, взяв с стола стационарный телефон, набрал номер. Однако звонок долго оставался без ответа. Лэй Тин нахмурился, но, подумав, что, если бы у того было что-то важное, он сам бы пришел, не стал придавать этому значения и снова погрузился в работу. Строительная компания «Цинъюй» развивалась стремительно, и, помимо команды, привезенной из-за границы, ключевую роль в этом играли его собственные усилия.

С другой стороны, Сун Чэнцзэ, закончив свои дела, к полудню так и не дождался звонка от Лэй Тина. Не имея выбора, он сам сел за руль и направился в офис «Цинъюй». В конце концов, Лэй Тин теперь был большим боссом и был занят, а Сун Чэнцзэ, как простой чиновник, ничего не поделаешь, хотя, казалось бы, ему не нужно было самому преодолевать такие расстояния.

— Господин Лэй, это ваш обед. На ресепшене сказали, что господин Сун уже поднимается. Нужно заказать еще один обед?

Секретарь аккуратно расставила блюда из ресторана «Фугуй» на журнальном столике в офисе, слегка пригнувшись, чтобы подчеркнуть свои достоинства. К сожалению, Лэй Тин даже не поднял головы, и ее старания остались незамеченными.

— Выйдите. Когда придет Сун Чэнцзэ, сразу пусть войдет.

— Хорошо.

Лэй Тин был занят срочным документом и не обращал внимания на происходящее вокруг. Высокая и красивая секретарь с разочарованием посмотрела на него и неохотно покинула кабинет. В этот момент Сун Чэнцзэ вышел из лифта. Секретарь поправила одежду, натянула самую элегантную улыбку и подошла к нему:

— Господин Сун, господин Лэй уже давно вас ждет. Пожалуйста.

— Хорошо.

Сун Чэнцзэ кивнул, не глядя на нее, прошел мимо и вошел в кабинет. Секретарь, никогда не сталкивавшаяся с таким пренебрежением, стояла на месте, досадливо топая ногой. Она никак не могла понять, почему ее чары, которые действовали на всех, здесь оказались бесполезны.

На самом деле, это было легко объяснить. Просто она мало знала. Такие люди, как Лэй Тин и Сун Чэнцзэ, родившиеся с золотой ложкой во рту, видели столько красавиц, что обычная красота их просто не впечатляла.

— Все еще работаешь? Планируешь собрать все деньги страны в свой карман?

Не в первый раз посещая его офис, Сун Чэнцзэ бросил взгляд на Лэй Тина, который сидел за столом, погруженный в работу, и сам сел на диван, не упустив возможности подколоть его.

— Как раз закончил. Что случилось, так срочно?

Лэй Тин полностью проигнорировал его шутку, закрыл папку, потянулся и подошел к столу. Взяв палочки, он начал быстро есть, словно не ел несколько жизней. Сун Чэнцзэ с сожалением покачал головой, облокотившись на диван, и с интересом спросил:

— Твой Фэн Сюань тебе ничего не сказал?

— О чем?

Услышав имя Фэн Сюаня, Лэй Тин остановился и посмотрел на него. Что же он должен был сказать?

— Он планирует открыть лаунж-бар вместе с Инь Хао, Юнь Жофэй и Хай Юанем. Вчера Инь Хао попросил меня помочь с оформлением документов. Проект, на мой взгляд, неплохой, вот я и решил с утра обсудить это с тобой.

— Зачем открывать лаунж-бар? Я зарабатываю достаточно, чтобы он мог жить без забот несколько жизней. Зачем ему утруждаться? Не надо. И скажи своему Инь Хао, чтобы тоже не лез. Мы ведь можем их содержать.

Лэй Тин даже не задумался, сразу отказавшись. Его врожденный мужской шовинизм не позволял ему принять, что его близкие должны работать ради денег.

— Я так и знал, что ты так скажешь. Хорошо, что Фэн Сюань еще не успел с тобой посоветоваться. Лэй, как ты думаешь, Фэн Сюань и Инь Хао — это люди, которые будут сидеть сложа руки?

Сун Чэнцзэ, подперев голову рукой, смотрел на него с намеком. Лэй Тин едва заметно нахмурился, медленно положил палочки. Если бы Фэн Сюань был человеком, который сидит сложа руки, то в стране вообще не нашлось бы беспокойных людей. Просто он не хотел, чтобы тот утруждал себя.

— Что именно они хотят делать?

После краткого обдумывания Лэй Тин все же смягчился. Как бы то ни было, он знал Фэн Сюаня: если бы он не разрешил, тот бы сделал это тайком, и, возможно, это привело бы к отдалению между ними. Этого он точно не хотел. Если проект действительно хороший и не слишком обременительный, то ради его счастья лучше поддержать. В крайнем случае, можно нанять больше людей, чтобы он не слишком утруждался.

Мысли его были оптимистичны, но, похоже, Лэй Тин забыл, что если бы Фэн Сюань был человеком, которым легко управлять, то он бы и не был тем самым Фэн Сюанем, который так крепко держал его внимание.

— Лаунж-бар, говорят...

Услышав это, Сун Чэнцзэ улыбнулся и подробно пересказал то, что Инь Хао говорил ему вчера, добавив в конце:

— Не спорь, не зря говорится: не в свои сани не садись. Фэн Сюань в бизнесе не уступает тебе. Если проект удастся, заработать несколько миллионов за год — не проблема.

— Конечно, посмотри, чей он человек.

Лэй Тин явно гордился, забыв, что совсем недавно был против. Но, несмотря на гордость, он все же обдумывал перспективы этого дела.

— Они хотят вложить 3 миллиона?

— Да, но лично я думаю, что это слишком мало. Если делать, то лучшее. Судя по словам Инь

Хао, у них сейчас не так много денег, и на начальном этапе придется полагаться на Хай Юаня и Юнь Жофэй. Я думаю, может, мы поможем им открыться? Акции пусть останутся у них. Как думаешь?

Его любовь к Фэн Сюаню была известна всем, но насколько она глубока, никто точно не знал. Это все же была немалая сумма, и Сун Чэнцзэ решил сначала прощупать почву. В любом случае, он уже решил вложить деньги.

— Это и так понятно. Разве я позволю, чтобы Фэн Сюань страдал? Ладно, позже я спрошу у него. Если это правда, то мы обсудим детали инвестиций. А что касается Хай Юаня...

Лэй Тин говорил так, будто это было само собой разумеющимся. В его сознании Фэн Сюань навсегда оставался его человеком, и он считал естественным, что он будет финансировать его дела. Но, упомянув Хай Юаня, он невольно вспомнил вчерашнюю сцену, и его брови медленно сдвинулись.

— Ты знаешь?!

Сун Чэнцзэ явно удивился. Он только вернулся, а Лэй Тин уже все знает. Тогда сам он узнал об этом случайно, и, к несчастью, был пойман старшим братом, испытал на себе угрозы и шантаж, что чуть не свело его в могилу.

— Значит, это правда. Хай Юань все это время был у него на содержании?

Брови Лэй Тина сдвинулись еще сильнее. Если бы можно было, он бы предпочел не видеть того вчерашнего.

— Да, можно сказать, что он все эти годы был с Чжэнь-ге. Когда я случайно узнал об этом, Чжэнь-ге тогда сильно пригрозил мне. Думаю, тебе лучше не вмешиваться, просто сделай вид, что ничего не видел. Чжэнь-ге в последние годы тоже нелегко пришлось. С детства он был образцовым сыном, всегда следовал указаниям отца, поступил в армию, унаследовал семейное дело, женился на полковнице, которую круглый год не бывает дома. Самое дерзкое, что он сделал в жизни, — это, наверное, отношения с Хай Юанем.

Видя, что Лэй Тин, похоже, недоволен, Сун Чэнцзэ поспешил добавить. Чжэнь-ге, старший брат Лэй Тина, Лэй Чжэнь, сейчас был генерал-майором Пекинской гарнизонной армии, человеком с блестящим будущим. В армии ему точно найдется место. Поэтому, когда вчера Инь Хао спросил, он посоветовал ему не лезть. Военные тигры куда страшнее политиков. Если их разозлить, не знаешь, как умрешь.

— Да брось, в нашей семье Лэй нет ни одного образцового. Ты правда думаешь, что старший брат — хороший парень? Но это не мое дело, и мне все равно. Главное, чтобы он сам не подставился.

Сердито взглянув на него, Лэй Тин недовольно бросил. Его старший брат с детства был известен как образцовый, но это только то, что он показывал другим. Там, где его не видели, он был далеко не таким примерным.